

Даниил Дондурей,
известный политолог и культуролог,
главный редактор журнала «Искусство кино»,
в последнее время настойчиво говорит

об ответственности людей,
которые в силу своей профессии так или иначе
истолковывают, объясняют реальность.

Этой теме посвящены и рассуждения,
которыми он поделился
с нашим корреспондентом.

Избыток мифов и вакуум идей

— Начнем с цифр. Согласно результатам недавних социологических исследований, 80 процентов работающего населения страны трудятся на частных предприятиях, 60 процентов сами хотят быть богатыми, но при этом 77 процентов опрошенных считают, что крупные заводы и фабрики не должны принадлежать частным лицам, а 66 процентов — что большинство богатых людей — воры. Все знают, что зарплата у частных работодателей несравнимо выше, чем у государства, но продолжают уповать на государство. Только 19 процентов населения хотят жить в обществе «индивидуальной свободы», остальные предпочитают общество «социального равенства». Иначе говоря, идеальное устройство современного общества видится массовому сознанию таким: олигархи сидят по тюрьмам, государство всем — ну, чем покрупнее, — владеет и за все — до мелочей! — отвечает: платит пенсию, дает квартиру и работу... И в то же время все хотели бы ездить отдыхать в Турцию, Египет и на Кипр, покупать, а не доставать хорошие продукты и одежду в хороших магазинах и время от времени менять марку автомобиля. К такому образу жизни многие уже успели привыкнуть. В сентябре этого года в Антاليю в час прилетало по полтора десятка рейсов из России, и не только из Москвы и Санкт-Петербурга, а из Казани, Омска, Екатеринбурга — откуда хотите. Но это несовместимые вещи! Или советская власть — и тогда распределение, пассивность и государственная опека, или частная собственность, свобода и связанная с ней ответственность. Получается, что люди живут одной жизнью, а оценивают ее по критериям другой, прошлой жизни.

— Как объяснить такой парадокс?

— Прежде всего, инерцией старых советских мифов. Таких, например, что бедные лучше, умнее и честнее богатых. На протяжении трех поколений вранье такого рода захватило умы, сформировало ментальность. В этом смысле учителя, особенно молодые, воспитанные при советском режиме, не исключение.

— Я сама слышала, как первоклашка дома твердо заявила:
«Богатые не бывают честными! Так учительница сказала».
А учительница у него совсем молоденькая.

— В том-то и суть: большинство россиян неадекватно воспринимают происходящее в стране, в сознании по-прежнему царит советская власть. В результате возникает конфликт между реальной жизнью и представлением о ней.

И вот тут значительная часть вины лежит на тех, кто это представление формирует и распространяет. В наше время это прежде всего профессионалы телевидения. Те, кто делают сериалы, редактируют новостные программы, отбирают материал для телеканалов, участвуют в ток-шоу.

Пока что электронные средства доставляют эту свою, телевизионную реальность в наши квар-

тиры, а завтра смогут передавать ее еще более направленно — в мобильный телефон каждого человека. Некоторые из тех, кто управляет телевидением и теоретизирует по его поводу, настаивают на том, что оно, дескать, всего лишь отражает то, что есть на самом деле. Я весьма скептически отношусь к подобным утверждениям: ведь телепрофессионалы могут многократно укрупнить одно событие и уменьшить значение другого — той или иной фразой, тем или иным кадром, решением упомянуть о каком-то событии или не упомянуть, или упомянуть и дать в качестве сопровождения картинку, или упомянуть и дать еще специальный репортаж с комментарием, или сделать событие новостью выпуска и даже говорить об этом целый день...

— Что же, это делается с какой-то определенной целью?

— Нет, я не хочу сказать, что это циничные люди, которые специально обманывают зрителей. Они действительно уверены, внутренне убеждены, что сегодня жить хуже, чем при Брежнев, хотя никогда так не скажут. Но говорят о великом времени великой страны, об утерянной духовности, общинности и так далее. Получая по две тысячи долларов в месяц, они действительно уверены, что за Садовым кольцом начинается тайга, пурга и смерть. Они действительно не умеют читать происходящее в жизни, не понимают, по каким векторам идут изменения в стране, не знают основных принципов эффективного, жизнеспособного устройства общества. Значительная часть творческой интеллигенции не приняла и не оценила тех реформ, которые произошли в стране, они всерьез продолжают ждать, когда же кончится эта «чубайсовско-гайдаровская гадость», не задумываясь над тем, что произошел необратимый и необходимый поворот на путь цивилизованного развития; обновление страны они представляют как суперкризис.

А вот еще один миф: сейчас все только воруют. Воруют много, что и говорить, поскольку сохраняется мощное феодальное, сохранившееся в годы советской власти сознание. Но воровать — значит ничего не делать! При повальном воровстве давно остановилось бы кровоснабжение экономики, наступил бы настоящий голод, разруха, а посмотрите вокруг... Россия справилась с кризисом 98-го года, дело идет к конвертированию рубля.

Такие стереотипы существуют в умах тех, кто создает продукты масс-медиа, массовой культуры, — мы говорим сейчас только о ней, — об искусстве же высокого эстетического уровня разговор особый, у него гораздо более узкая аудитория. Ежедневно телесериалы смотрят от 19 до 64 миллионов человек. И что же они видят? В девяти случаях из десяти предприниматель показан как вор, человек с криминальным сознанием, который занимается подлогами, обманами, чинит насилие. Я удивляюсь, почему бизнесмены, на чьи деньги в ос-

новном и снимаются эти фильмы, не понимают, чем чревато для них такое положение вещей, когда интеллигенция считает их абсолютными уродами. За время, прошедшее с 1992 года, снято около девятисот картин. Предприниматели во всех этих фильмах изображены чудовищами, они аморальные бездельники, воруют друг у друга деньги, отвратительно относятся к женщинам. Хуже них только иностранцы. По последним данным социологов, почти половина населения страны не хотела бы оказаться в ситуации, когда работодатель или руководитель — иностранец. При том, что иностранцы платят все налоги и зарплаты на их предприятиях намного выше. Но люди уже настроены моими коллегами, сценаристами и режиссерами, так, чтобы бояться бизнесменов, а иностранцев — особенно.

— Неужели ничего противопоставить телевидению?
Есть же и другие источники информации.

— С телевидением ни один из них не может сравниться. Большинство людей включает телевизор одновременно со светом. Есть такая идея: дескать, человек может выключить телевизор и не смотреть то, что ему показывают. Но могут сделать это очень немногие. В основном же люди живут больше в виртуальном мире, чем в реальном, и действительности предпочитают представления о ней. Если события нет в телевизоре, значит, этого нет и в жизни, и наоборот, то, что показывают по телевизору, существует в жизни. Еще одна ложная идея: зрителям показывают то, что они хотят смотреть. Они привыкают к тому, что пускают на экраны. Семьдесят криминальных выпусков в неделю по всем каналам — и так год за годом. В результате у зрителей складывается нечто похожее на наркоманскую зависимость.

— Фабрика мифов — когда-то так назвали Голливуд; наверное, это название подходит и к телевидению?

— В высшей степени. И, кстати, пример Голливуда показывает, какую огромную роль играет кино — а теперь в первую очередь телевидение — в решении национальных задач. К началу тридцатых годов Америка, сегодня экономически первая страна мира, была в очень плохом состоянии, доллар был ничто рядом с фунтом и франком. Президент Рузвельт предложил тогда новую систему мифов, и, я убежден, именно благодаря изменению шкалы ценностей страна сделала колоссальный рывок и остается лидером по сей день. Работой по созданию позитивных мифов и занялся Голливуд. Были придуманы и внедрены в массовое сознание три-четыре простых вещи. Во-первых, не надо стыдиться успеха. До этого в Америке было, как в России: новый русский — фи! Так вот, не надо презирать успех, а надо с детства готовить ребенка к тому, что он всю жизнь будет конкурировать. Что бы он ни производил: книги, ботинки или компьютерные программы, — его продукты будут сравниваться с другими, и этого не надо бояться, просто надо учиться, знать свое дело и не опускать руки. Во-вторых, надо прежде всего думать, не о государстве, а о своей семье, своей работе, своем районе и городе. Далее, перестать ненавидеть соседей и начальников, относиться к другим людям по-человечески! Вы посмотрите, что творится у нас: у нас общество сплошного недоверия и враждебности. Предприниматель не доверяет работникам, те — ему; государство не доверяет бизнесменам, те — своим партнерам и правительству. Процветает отрицательный, тупиковый миф: свой — чужой. Все чужие — враги, а чужие — это иностранцы, иноверцы, оби-

татели соседнего города или даже соседнего квартала. Все это совершенно неконструктивно! И, наконец, голливудские режиссеры развивают в соотечественниках культ активности, горизонтальной и вертикальной мобильности. В конечном счете вырабатывается вера в себя.

У нашего телевидения совсем другие установки. И некому их изменить: одни не могут, другие не хотят. Профессиональная интеллигенция, то есть те самые люди, которые работают на телеканалах, видят себя наследниками интеллигенции европейской, для которой буржуазные ценности — это что-то нехорошее. Только при этом они забывают, что в Европе частную собственность никто не отменял, что там не устраивали геноцид собственного народа, загоняя его в концлагеря, что в Англии, например, история парламентаризма насчитывает не двенадцать лет, а более семи веков! Что же касается представителей новых элит — деловой, политической, интеллектуальной, — то они брезгают, стыдятся воздвигать на массовое сознание, считают это пропагандой в худшем смысле слова. За колоссальную криминализацию нашего эфира им не стыдно, а показать, что история современной России состоит не из одного катастроф, что здесь произошло много хорошего и бескровная приватизация — огромное достижение общества, — это стыдно. Моя претензия к нашему телевидению состоит в том, что оно учит варварству, насилию, не предлагает людям положительных моделей поведения, положительных целей и путей к ним.

Пессимизм и апатия могут создать большие социальные проблемы, вызвать моральный и мировоззренческий сбой, привести к такой ужасной ситуации, когда любой хитроумный пустомеля, имеющий доступ к телеэкрану, сможет убедить страну в чем угодно. Примеры у всех на глазах. Что уж говорить, если один такой артист и харизматичный говорун является бессменным вторым лицом по популярности после Путина.

— Учитель все же находится по другую сторону телевизора.
И не только в пассивной позиции как потребитель телепрограмм, но и в активной, поскольку его позиция формирует позицию его учеников. Корень слова «просвещение» — свет. В чем, в связи со всем сказанным, вы видите роль учителей, то есть просветителей? Может быть, они должны предлагать те самые конструктивные модели?

— Я думаю, надежда скорее на учителей учителей. Если они обладают здоровым отношением к жизни, знают реальные законы развития цивилизации, то передадут эти отношения и знания будущим своим коллегам. Объяснят им, что марксистские теории не сработали нигде, показали себя ничтожными и разрушительными везде, где применялись, от Китая до Кубы. Если ты это понимаешь — но это надо понять! — ты не можешь учить детей ненавидеть частную собственность. Надо развивать свободного, творческого ребенка, свободный человек сам себя прокормит. Это гигантская работа, и она пока еще практически не начиналась. До миллионов детей надо довести простую мысль: халявы не будет!

— А главное, не надо!

— И не надо. Прокорми себя сам, научи этому своего сына и внука и не бойся жизни! Если тебе не нравится в городке, где ты живешь, старайся изменить его или переезжай в другое место. Просвещение — это путь к знанию, то есть путь к свободе.

Беседовала Наталья Машер